

Miguel A. Jimenez-Crespo. Crowdsourcing and online collaborative translations. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017.

Mossop B. Back To Translation as Language // Across Languages and Cultures. 2005. Vol. 6, no. 2. P. 143–172.

Munday J. Introducing Translation Studies: Theories and applications. London & New York: Routledge, 2008.

Устюжанина Д. И.

магистрант УрФУ,

Ивашева Ю. Г.

магистрант УрФУ

ТЕКСТОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ЮНГИАНСКИХ КОНЦЕПТОВ В РАЗНОЯЗЫЧНЫХ ВАРИАНТАХ ПЕСНИ “EGO” ГРУППЫ “BTS”

На сегодняшний день одним из самых популярных направлений в современной музыке является так называемый k-pop – популярная музыка, создаваемая на территории Южной Кореи [Андрос 2019; Шледовитц 2020]. Весьма ярким представителем данного направления считается группа “BTS”, основанная в 2013 году и получившая мировую популярность после релиза второго студийного альбома “Wings”. Лауреаты многих международных конкурсов, лидеры престижного американского чарта “Billboard Hot 100”, члены “BTS” в 2018 и 2020 гг. выступали на 73-й и 75-й ассамблеях ООН с докладами «Как вас зовут? Расскажите о себе» и «Жизнь продолжается». В октябре 2018 г. правительство Южной Кореи удостоило группу Ордена «За заслуги в культуре» 5-го класса за вклад в распространение корейской культуры по всему миру.

Все альбомы “BTS” раскрывают становление участников группы как личностей и рассказывают их истории поисков себя (см. [Титкова 2018; Рубцова, Кочетков 2019; Афанасьева 2020]). Один из последних выпущенных альбомов – «7», вышедший в свет 21 февраля 2020 года. Этот релиз был с восторгом принят публикой и занял первую строчку в альбомном чарте “Billboard 200”.

Альбом «7» построен по принципу юнгианской концептуализации. Как известно, К. Г. Юнг выделил 7 архетипов: Матери, Ребенка, Персоны, Тени, Анимы, Анимуса и Духа. Архетип, по Юнгу, – это пустые формы,

модели человеческих представлений, поступков, которые передаются по наследству [Фоминых 2012]. Общая концептуальная задумка «7» – это смещение от Персоны через Тень к Эго. Центральными считаются, соответственно, три песни (“Persona”, “Shadow”, “Ego”), занимающие в трек-листе композиционно сильные позиции: “Persona” открывает альбом; в композиционном центре находится “Shadow”; завершает же альбом песня “Ego”. Поскольку именно “Ego” является результатом всего пути индивидуализации главного героя (носящего условное имя *j-hope*), данная статья посвящена текстовому воплощению юнгианских концептов в этой песне (в корейском оригинале сопоставительно с англо- и русскоязычными переводами).

В самом начале *j-hope* обращается к собственному прошлому, задаваясь вопросом, что бы с ним было, если бы он выбрал другой путь:

Корейский (оригинал)	Английский	Русский (1)	Русский (2)
매일 돌아가본다고 그때의 나로 포기를 선택한 삶으로 날 놓아본다고	I go back every day <i>To me of yesterday</i> <i>To the life of giving</i> <i>up</i> <i>I let myself go away</i>	Я возвращаюсь каждый день <i>К вчерашнему себе</i> <i>К жизни,</i> <i>от которой</i> <i>я отказался</i> <i>Я позволил себе</i> <i>уйти</i>	Каждый день я возвращаюсь <i>К себе</i> <i>из прошлого.</i> <i>Представляю себя</i> <i>в той жизни,</i> <i>Где я решил</i> <i>сдаться</i>

Перед нами план прошлого, в котором лирический герой возвращается к тому моменту жизни, где он принял важное для себя решение. Для того чтобы найти себя настоящего, *j-hope* смотрит назад. И в его прошлом мы можем наблюдать первый этап индивидуализации (встреча Ребёнка с Персоной). Данный архетип в оригинале песни находит языковое воплощение в выделенных курсивом отрезках текста. Различие в переводах определяется корейским наречием «그때» – ‘в то время, тогда, тут’. На конце мы встречаем постфикс «의», который условно обозначает родительный падеж в русском или принадлежность к последующему слову. В постпозиции данного наречия стоит возвратное местоимение *себя*, из чего мы можем сделать вывод, что *그때의* определяет «себя». В русском языке для выражения данного значения существует просторечное прилагательное *тогдашний*, которое не используется в литературном языке, поэтому авторы переводов намеренно избегают

его. Для английского языка невозможно подобрать адекватный перевод, что служит причиной выбора наречия *yesterday*, которое несет в себе схожие оттенки семантики.

Онлайн-словарь корейского языка «Naver» приводит такие значения к существительному в винительном падеже «포기»: *оставление, заброшенность, отказ, отречение* [Naver]. Как мы можем заметить, ни в одном варианте перевода данное существительное не встречается. В английском варианте эта лексема заменена глаголом *give up*, который в Оксфордском словаре имеет эквивалент *сдаваться* [ORMD]. В первом русском переводе обнаруживаем вариантное соответствие в форме глагола прошедшего времени *отказался*, что, на наш взгляд, больше всего соответствует тексту оригинала. Но в разговорном корейском языке глагол «포기하다» всё же встречается в значении *сдаваться*, что отображено в английском и втором русском переводе.

В следующих строках песни лирический герой говорит о том, что «история не знает сослагательных наклонений» и что его выбор уже сделан:

Корейский (оригинал)	Английский	Русский (1)	Русский (2)
But 세상에는 있지 변하지 않는 몇 진실 시간은 앞으로 흐른다는 것 만약은 없단 것	But in this world, <i>you know</i> There are truths unchanged Time rushes ever forward There's no <i>ifs, buts,</i> or <i>maybes</i>	Но в этом мире, <i>ты знаешь</i> , Правда неизменна А время стремится только вперед В нем нет места «если», «но» или «возможно»	Но в мире есть несколько неизменных истин Время идёт вперёд И нет никаких «если»

В английском и первом русском варианте мы встречаем глагол *знать/to know* во 2-м лице единственного числа, который отсутствует в тексте оригинала. Можно предположить, что он был добавлен авторами с целью придания этой строке большей эмоциональности.

В последней строке мы видим существительное «만약», которое, по данным словаря «Naver», имеет значение *если* [Naver]. Русский подстрочник данного предложения выглядел бы так: ««если», которое отсутствует». В английском варианте перевода предложен эквивалент *ifs*, указывающий на субстантивированный союз *if – если*. В той же форме стоят однородные *buts* и *maybes*, отсутствующие во втором русском переводе и сохранённые в первом.

Далее в тексте песни следует борьба «Я» прошлого и «Я» настоящего, которую можно приравнять ко второму этапу индивидуализации – встрече с архетипом Тени:

Корейский (оригинал)	Английский	Русский (1)	Русский (2)
까마득해질 만하면 생각나 그 시절 악마의 손길과 운명의 recall 궁금해 아직도 왜 다시 불렀는지도 매일 ask me, guess it, 채찍, repeat, oh 변할 건 없다며 결국 또	Almost <i>forgotten</i> <i>memories</i> return <i>Touch</i> of the devil, <i>fateful</i> recall Almost <i>forgotten</i> <i>memories</i> return <i>Touch</i> of the devil, <i>fateful</i> recall I still wonder, why did they beckon again Every day ask me, guess it, whip it, repeat oh Nothing that will change, so	Почти <i>забытые</i> <i>воспоминания</i> возвращаются <i>Прикосновения</i> дьявола, <i>роковой</i> отголосок Я до сих пор гадаю, почему они вновь подзывают Каждый день спрашивают меня, угадай это, взбей это, повтори оу Ничего не поменяется, так что	<i>Смутно</i> припоминаю те <i>времена</i> <i>Протянутую руку</i> дьявола и зов <i>судьбы</i> Любопытно, почему они снова зовут меня Опять и опять каждый день вопросы, догадки, понукания Я говорю себе, что ничего не изменится и, в конце концов

Для прилагательного «까마득하다» в онлайн-словаре корейского языка «Naver» приводятся русские соответствия *далекий, размытый, нечеткий, давний, туманный, потерянный* [Naver], что частично отражено во втором русском варианте. Английское прилагательное *forgotten* (забытый) слабо соотносится с оригиналом. Ту же лексему мы встречаем в первом варианте русского перевода – *забытый*.

Существительное «시절» имеет такие варианты перевода на русский язык: *период жизни, годы, времена*. Англ. *memory* в словаре зафиксировано как *память, воспоминание* [ORMD], что также отображено в русском варианте № 1, а русском переводе № 2 использован эквивалент *времена*.

Онлайн-словарь корейского языка приводит такое значение к существительному «손길»: *рука* [Naver]. Автор английского перевода останавливает свой выбор на существительном *touch*, которое в «ABBYU Lingvo» имеет 14 эквивалентов, среди них *прикосновение, касание, осязание, контакт, соприкосновение* [ALL]. В русском варианте (1) было использовано как раз *прикосновение*; в варианте же (2) переводчик использует существительное *рука*, которое эквивалентно оригиналу,

и добавляет причастие прошедшего времени *протянутая* для придания большей эмоциональной окраски тексту.

Корейское существительное «*운명*» соответствует рус. *рок, судьба* и стоит в родительном падеже, определяя следующее слово. В английском варианте мы встречаем прилагательное *fateful*, к которому в словаре приводятся соответствия: *пророческий, зловещий, роковой, важный, решающий (момент, время), обречённый; фатальный, смертельный* [ORMD]. Русский (1) перевод останавливается на прилагательном «роковой», полностью пересекаясь с корейским и английским, а русский (2) находит не только адекватную эквивалентную замену, но и отражает грамматическую структуру.

В концовке песни мы видим окончательное становление индивидуальности лирического героя, который обретает Самость и полностью принимает себя и свой выбор:

Корейский (оригинал)	Английский	Русский (1)	Русский (2)
믿는 대로 가는 대로 운명이 됐고 중심이 됐어 힘든 대로 또 슬픈 대로 위로가 됐고 날 알게 됐어	Way I trust, way I go Became my fate, became my <i>core</i> Hard it was, and sad it was Still reassured and made me know myself	Путь, которому я верю, путь по которому я иду Стал моей судьбой, стал моим <i>стержнем</i> Это было тяжело и это было грустно <i>Но, я по- прежнему спокоен и заставил узнать себя</i>	То, во что я верю И то, куда иду Стало моей судьбой, Стало моей <i>душой</i> . Мои трудности и печали <i>Стали моим утешением, И я смог познать себя.</i>

Корейское существительное «*중심*» онлайн-словарь «Naver» определяет как *середина, центр, средоточие, ядро, фокус*; редко: *душа, сердце* [Naver]. В английском онлайн-словаре «ABBY Lingvo» отмечены следующие значения существительного *core*: *центр, сердцевина, ядро (плода); ядро (небесного тела); глубинная, внутренняя, сокровенная часть; суть, сущность* [ALL]. Автор данного перевода нашел эквивалент, почти полностью пересекающийся в семантике с исходным существительным.

В первом русском переводе использовано существительное *стержень*, что является не совсем точным отражением смысла, но имеет

некоторые семантические пересечения с оригинальным и переводным английским вариантами. Во втором же варианте отразилось одно из мало употребляемых значений корейского существительного, что, на наш взгляд, ближе всего к смысловому содержанию текста.

Последняя строчка, «위로가 됐고 날 알게 됐어», дословно переводится на русский так: «стали утешением, стали знаниями», но, как мы можем наблюдать, ни в одном из переводов такой вариант воплощения не находит.

Существительное «위로», по данным онлайн-словаря «Naver», имеет значение *утешение* [Naver]. Английский глагол *reassure*, который в данном контексте встречается в форме причастия прошедшего времени, соответствует рус. *успокаивать, подбадривать, утешать* [ORMD]. Итак, можно сказать, что он пересекается с корейским существительным, в отличие от первого русского варианта, в котором содержится прилагательное *спокойный*.

Что касается существительного «알게» (знания), то в разных вариантах оно переведено глаголом *познавать, узнавать, to know*, что ведёт к перестройке всей фразы и делает её мало понятной, не соответствующей оригиналу.

Проведённое исследование показывает, что в лирике данной песни находят языковое воплощение юнгианские концепты. В тексте легко прослеживается архетипический сюжет, в котором лирический герой проходит путь индивидуализации и в результате обретает Самость. Сопоставительный лексический анализ оригинального текста песни “Ego” с несколькими вариантами перевода на английский и русский языки позволяет обнаружить многочисленные расхождения текстовых вариантов. Авторы переводов не всегда подбирают адекватные замены, используя различные добавления и опущения, а иногда и вовсе прибегая к вольному переводу. Выявленные отклонения отчасти объясняются тем, что адаптация текста с корейского языка часто затруднительна для европейских языков в силу кардинального различия структур и восприятия в целом.

СЛОВАРИ

ALL – ABBYY Lingvo Live. Онлайн словарь английского языка [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.lingvolive.com/en-us>.

Naver. Онлайн словарь корейского языка [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dict.naver.com>.

ORMD – Oxford Russian Mini Dictionary / ed. Della Thompson. Oxford University Press, 2006.

ЛИТЕРАТУРА

Андрос М. Н. Субкультурные практики в социальных сетях (на примере к-рор сообщества) // XLVII Огарёвские чтения: материалы науч. конф. / сост. А. В. Столяров. Саранск: МГУ им. Н. П. Огарёва, 2019. С. 125–128.

Афанасьева Г. А. Лингвостилистические особенности корейского песенного дискурса (на материале песен группы “BTS”) // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития: сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск: Новая наука, 2020. С. 182–187.

Рубцова Е. А., Кочетков Н. В. Влияние увлечения корейской популярной музыкой на формирование я-концепции (на примере группы BTS) // Социальная психология и общество: история и современность: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием памяти акад. РАО А. В. Петровского. М.: Моск. гос. псих.-пед. ун-т, 2019. С. 255–256.

Титкова Н. Е. Видеоклип группы BTS «DNA» как поликодовый текст // Аркадий Гайдар и круг детского и юношеского чтения: Сб. ст. XVII Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Б. С. Кондратьев. Арзамас: Арзамас. филиал ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 2018. С. 253–259.

Фоминых Е. А. Концепция динамики культуры К. Г. Юнга (на примере религиозной жизни в эпоху высокого средневековья): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, 2012.

Шледовиц Д. С. Влияние корейской поп-культуры на современную российскую молодежь // Science and Education: Problems and Innovations: сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 303–305.